

Они направились внутрь и прошли в спальные покои магистрата. Тот человек был одет в тонкие одежды для сна, он стоял на коленях перед дверью в другую комнату. Похоже, что пожар возник именно в этой комнате, но его уже потушили. Тем не менее, магистрат все еще выглядел поверженным и несчастным. Когда он увидел Ци Чэня, то повел себя так, словно прибыл его спаситель. Магистрат подполз к Ци Чэню, слезы струились по его лицу. На него нельзя было смотреть без жалости.

— Наконец-то вы здесь, ваше высочество!

Ци Чэнь бросил взгляд на Цзюнь Хуан. Она поняла его значение, и непринужденно заговорила, осматриваясь по сторонам, чтобы оценить причиненный ущерб. Когда она вышла, Ци Чэнь сделал знак своим людям, чтобы они следовали за ней, и повел магистрата в другую комнату.

Принц сел на почетное место, бросив ледяной взгляд на магистрата, рухнувшего на колени посреди комнаты.

— Бестолочь! На что ты годишься?! — он не смог удержаться от громкой ругани.

— Простите меня, ваше высочество. Пожалуйста, пощадите меня, ваше высочество! — магистрат хорошо расслышал зловещие нотки в голосе принца и в страхе ухватился за кромку роскошных одежд, умоляя о милосердии.

Ци Чэнь одним пинком послал магистрата в полет, а затем глубоко вздохнул и медленно задал вопрос:

— Это и в самом деле были грабители?

— Ну конечно, ваше высочество! Они были свирепы и жестоки. Несомненно грабители, откуда-нибудь с гор, — с трудом сглотнул магистрат. Его спина уже промокла от пота, и он содрогался, видя яростное выражение лица Ци Чэня. Ему было до смерти страшно, что принц захочет избавиться от него. Но Ци Чэнь вообще не думал о магистрате. Он все еще пытался смириться с мыслью об утрате своего серебра.

Цзюнь Хуан взглянула на того человека, который тайно следовал за ней и усмехнулась. Она обошла ямэнь, утешая попадавших ей по дороге перепуганных слуг. Когда она собралась уходить, небо уже посветлело. Она потеряла свои виски и пошла в свою комнату, чтобы поспать несколько часов.

Когда Цзюнь Хуан снова открыла глаза, наступил полдень. Ци Чэнь со своими людьми уже ушел, оставив в гостинице только ее и Нань Сюня. Тот уже ждал ее внизу и составил ей компанию, когда она отправилась поискать что-нибудь на завтрак. Она села напротив него.

— Все в порядке?

Нань Сюнь кивнул.

— Прошлой ночью совершили нападение настоящие разбойники. Похоже, местные власти слишком долго угнетали этих людей, и они дошли до того, что решились ограбить ямэнь. Должно быть они раздали это серебро народу.

— Мы не имеем права что-либо предпринять в такой ситуации, поэтому хорошо, что они решились действовать сами, — заметила Цзюнь Хуан.

Нань Сюнь взглянул на Цзюнь Хуан и увидел, что его сотрапезница, опустив голову, сосредоточилась на своем чае. Похоже, она была не в лучшем настроении.

— У тебя все хорошо? — нахмурившись, спросил он.

Цзюнь Хуан подняла голову, чтобы посмотреть на него и криво улыбнулась.

— Я просто не ожидала, что второй принц ради собственной наживы обречет на страдания столько людей. Я нахожу это довольно печальным.

— Алчность заложена в природе человека. Зачем принимать это близко к сердцу? — тихо откликнулся Нань Сюнь. Цзюнь Хуан мягко улыбнулась в ответ, но промолчала. У нее на сердце было так же мрачно, как и в пустынном пейзаже за окном.

Может статься, их действия, растрогали небеса. После многих месяцев засухи небо смягчилось, и ночью пролился дождь. Крупные капли плюхались на желтую сухую землю, превращая песчаные ямы в канавы с мутной водой. Люди, долгое время не видевшие воды, наслаждались, бегая под дождем, и кричали от радости.

Цзюнь Хуан и Ци Чэнь стояли под навесом, издалека наблюдая за празднующими. Барабания по крыше, дождь создавал немало шума, поэтому им приходилось говорить громче.

— Как считает брат Фэн, что на следует делать дальше?

— Люди ликуют, небеса послали им воду. Вашему высочеству следует в первую очередь оказать им помощь. Этот подчиненный полагает, что начать нужно с постройки жилья, — серьезно ответила Цзюнь Хуан.

Пока Ци Чэнь поразмышлял, дождь брызнул на его парчовые одежды, оставив грязное пятно. Он больше не мог смириться с тем, что ему придется задержаться в этом месте, и одобрил предложение Цзюнь Хуан, передав ей всю необходимую власть для того, чтобы уладить этот вопрос.

Проливные дожди продолжались почти полмесяца, и сухим потрескавшимся руслам рек не понадобилось много времени, чтобы вернуться в свое исходное состояние. Цзюнь Хуан подумала, что из-за дождя строительство может затянуться, но жители были в прекрасном настроении, услышав, что императорский двор собирается помочь им отстроиться. Взрослые мужчины начали приходить в гостиницу и добровольно предлагать помощь в строительстве. Таким образом, всего за полмесяца они завершили то, на что планировали потратить целый месяц. Наступило время для свиты Ци Чэня возвращаться в столицу.

Народ провожал их в долгий путь, и Ци Чэнь купался в любви и восхищении толпы. Он совсем забыл, что когда-то присвоил средства для оказания помощи. И все же, иногда, он невольно чувствовал обиду при мысли об утраченном серебре. Он ни в чем не подозревал Нань Сюня, наивно полагая, что тот понятия не имел о планах принца. "Мой отец ни о чем не узнает." Размышляя над ситуацией в целом, настроение Ци Чэня улучшилось. По дороге домой, его ничего не интересовало, что заметно отличалось от той энергичности, с которой он направлялся к пограничью. Весь день он проводил в повозке, а Нань Сюнь и Цзюнь Хуан, как обычно, ехали верхом впереди процессии.

— Наконец-то разобрались с этим вопросом, — отметила она.

Нань Сюнь кивнул.

— Действительно, люди теперь смогут вернуться к нормальной жизни. И после этого случая они станут больше доверять императорскому двору.

— И как ваше высочество доложит императору о средствах, присвоенных вторым принцем? — Цзюнь Хуан оглянулась на повозку Ци Чэня, неодобрительно поджав губы.

<http://tl.rulate.ru/book/11894/370745>